

КНИЖ. ТАБЛ.

РЕЖИССЕР И ХУДОЖНИК

БЕСЕДА С ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ
ИСКУССТВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
И. П. АКИМОВЫМ

Мы встретились с И. П. Акимовым на следующий день после того, как он показывал в Доме писателя Агоне во Веге «Валенсийский вояка». Эти сцены были без декораций, без костюмов и грима, но зрители были увлечены живизнерностью, юмором и находчивостью комедии.

И. П. Акимов рассказывает оной взгляд на классические постановки: — Говорят: плеса целых триста лет! Правильнее было бы сказать: плеса всего триста лет. «Валенсийская пьеса» насыщена конкретным ощущением быта. Это — реалистическое производство и мы законно применяем при постановке приемы современного реалистического театра. В этом отношении наш спектакль является несомненным шагом вперед в тем же направлениях, которые изучали широкое распространение при постановках классиков. Обычно нам показывают на образцы людей, а твердые амбулы: классического любования с приподнятой декларацией комических черт лица и наклонными огромными носами и т. п. Мы же ставим себе задачу играть живых, конкретных людей. В этом и заключается, на мой взгляд, приближение классики к советскому зрителю, воспитанному на реалистическом искусстве, и особенно значимый спектакль.

— Не рискуете ли вы вместе в анахронизм и приписать людям XVI века чувства, которых они не испытывали?

Нет, потому что мы исходим только из текста. Подобно Шекспиру, Агоне во Веге была значительная реалистическая, нежели театральная приемы его эпохи. Неудобно и то, что единственность и гиперболичность поэтического языка воспринималась в те времена как нечто вполне естественное и даже обыденное на театре. Поэтому нам не следует «наказывать» на эту сторону и повышать интонацию. Совершенно правильно поступила М. А. Лоизинская — талантливые переводчица «Валенсийской воячки». Его стихи — это живая современная литературная речь, только очищенная от слуха и оборотов, которых бы было не предостаточно Агоне во Веге. Также замечательные переводы, как у Лоизинского, можно было бы расценивать как самостоятельные произведения. Бедь «Агун» Корнель — это тоже перевод пьесы «Сомнительная правда» испанца Аларкона, но голубя у многих других классических примеров.

Разговор переходит на другие темы. Акимов-режиссер смеялся Акимов-художник, задал, руководил театром, искусствовед. Он рассказывает о новой репертуаре Театра в Ленинграде.

— По возможности мне приходится читать очень много плеса. Силуя откровенно, что порой это не так ужково увлекательное занятие. Тем приятнее было ознакомиться с комедией молодого драматурга Вальде — «Бухта Тихая». При всей кажущейся незначительности по сюжету эта пьеса плеса может быть с полным правом названа патристической: зритель полонит ее героическими морями «Бухта Тихая» — являющаяся в репертуаре театра.

И. П. Акимов высказывает несколько горьких и, к сожалению, справедливых истин относительно художественного оформления спектаклей в ленинградских театрах:

— Требования к оформлению слишком высокие. Лучшее театральное художники, как, например, Давыдов и Ходяевский, работают почти исключительно для Москвы. Дошла до того, что оформление «Ютала» в Театре имени Кирова было поручено молодому актеру, без профессиональной выучки. Конечно, это не выдержанные молодые, а скорее экспериментальные молодые силы и несерьезные отношения к большому спектаклю.

Многие постановки свидетельствуют о том, что режиссеры не понимают, что театр — это праздник. Понятно тыжины человек, собравшихся вместе и глядящих в одну точку, — да это уже само по себе событие! Всем своим существом театр требует ярко, красочного оформления. Когда-то МХАТ пытался захватить театральную празд-

И. П. Акимов плешет сейчас книгу «Художник в театре», которая будет готова к осени. По его мнению, это первое исследование из этой темы. Разговор о декоративности неожиданно приводит нас к весьма интересным спектаклям. И. П. Акимов считает, что вполне можно переосмыслить этот вопрос и заняться правильным распределением театральных задач:

— Высланные спектакли, — говорит он, — быстро издичивают оформлением. Качество игры актеров понижается на чужой, несвоей или неподходящей, в новых условиях, при другой акустике. В итоге зритель видит невольные спектакли и в спектаклях и в домах культуры. Крутильные дома культуры должны перестать быть проходными двором и превратиться в самостоятельные очаги творчества. Это даст Ленинграду несколько новых театров и обеспечит хорошие помещения таким театрам, которые сейчас вынуждены играть в очень стесненных условиях.

— Хотите ли в Ленинграде актера и режиссера да того, чтобы создать новые труппы?

— Без сомнения. Некоторые из существующих трупп разужки. Там, например, в Театре имени Пушкина числится около 140 актеров! Не удивляю ли было бы организовать такие труппы в подлинно творческие коллективы, где каждый человек был бы на виду и достаточно загружен? Таким путем освободилось бы известное число актеров. Ряд известных ленинградских режиссеров вынужден работать в других городах. Назову хотя бы И. Петрали, И. Кроля, В. Рапопорта. Как видите, нельзя сказать, что мы умеем использовать театральные кадры.

— Однако при предельной вами организации жизни района имели бы у себя под боком только один операционный театр, а за всеми остальными театрами они должны были бы сидеть в центре.

— Прич хорошо налаженным городском транспорте не вижу в этом большой беды, — возражает И. П. Акимов. — И во всяком случае, даже если все предложение не является немедленно осуществимым, то уже сейчас следует подумать о форме вывозных спектаклей. Художественный урон будет меньше, если мы станем проводить гастроли в формах культуры деятельности, скажем, в две недели. Так делают приезжающие к нам коллективы театров, и это вызывает все возражения и возражения мер осмысления с новой ясностью. Наме была заключена в том, что театральное хозяйство Ленинграда является не идеальным. Намеи порядок — приям обязанность городского управления по делам искусства. А Всесоюзное театральное общество должно поставить на обсуждение творческих работников наиболее важные вопросы театральной жизни.

Приход кинорежиссера Г. М. Коизица прервал нашу беседу. Начальное обсуждение предстоящей в Театре комедии постановки пьесы Пристан — «Опасный вечер».

Постановщиком ее приглашается Г. М. Коизица, который впервые приобретет свои силы на сцене драматического театра.

Иосиф И. П. Акимов и «Валенсийской воячки»

единственность декораций высоким мастерством ансамбля. Но ленинградские театры позволяют себе пренебрегать оформлением, но имея ничего плохого на ихатовский ансамбль. Как видно, постановщики сами спокойнее и удобнее работать с второстепенными художниками, не имеющими самостоятельной точки зрения, нежели с мастерами-исполнителями новых путей в искусстве.